

УДК 343.985(075.8)

Меживой В.П.,

кандидат юридических наук, доцент,
Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики

Mezhivoy V.P.,

*Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЕКТОВ ЗАКОНОВ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ «ОБ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» № 490-Д и № 542-Д

В статье автор анализирует законопроекты Донецкой Народной Республики «Об оперативно-разыскной деятельности», зарегистрированные за № 490-Д и № 542-Д, принятый 24.08.2018 Закон Донецкой Народной Республики № 239-ИНС «Об оперативно-разыскной деятельности» и действующий Федеральный закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» № 144-ФЗ. При этом обращается внимание на коллизии отдельных положений норм оперативно-розыскного законодательства Донецкой Народной Республики и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Предлагается внести соответствующие изменения и дополнения в действующее законодательство.

Ключевые слова: закон, законопроект, оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскное и уголовно-процессуальное законодательство.

COMPARATIVE ANALYSIS OF DRAFT LAWS OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC 'ON OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITY'

№ 490-D AND № 542-D

In this article the author analyses the bills of the Donetsk People's Republic "On Operational Investigative Activity", registered after № 490-D and № 542-D, Law of Donetsk People's Republic of № 239-ИНС "On Operational Investigative Activity" adopted 24.08.2018 and the Federal Law in force of the Russian Federation "On Operative-Search Activity" № of 144-ФЗ. Thus attention on the collision of separate positions of norms of operational search legislation of the Donetsk People's Republic and Federal Law applies "On Operational Investigation Activity". There is suggested to bring in corresponding amendments and supplements in a current legislation.

Key words: law, bill, operational search activity, operational search and criminal law.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Сегодня уже устоялась мысль о том, что без оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) сложно, а порой невозможно раскрыть тяжкое замаскированное преступление. Оперативно-розыскной деятельности отводится важнейшая роль в борьбе с организованной преступностью, которая с каждым годом становится все более профессиональной, используя новые формы и методы совершения преступлений, что позволяет существенно снизить ее наступательный эффект.

Учитывая курс Донецкой Народной Республики (далее – ДНР, Республика) на гармонизацию своего законодательства с законодательством Российской Федерации

(далее – РФ) одним из приоритетных направлений деятельности Народного Совета Донецкой Народной Республики стало формирование правовой основы уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства. В связи с этим за последние четыре года было зарегистрировано несколько вариантов проектов законов «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – законопроекты), которые неоднократно тщательно прорабатывались и обсуждались на заседаниях соответствующих Комитетов Народного Совета ДНР. Предметом споров и разногласий по принятию Закона ДНР «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) было несоответствие некоторых положений разных законопроектов действующему в Республике уголовно-процессуальному законодательству, и в первую очередь сказалось отсутствие на тот момент собственного Уголовно-процессуального кодекса. Нужно отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс служит основным нормативным правовым актом в сфере уголовного судопроизводства и регулирует порядок его осуществления. Как следствие, отсутствие указанного нормативного правового акта при принятии законопроекта могло привести к невозможности должным образом использовать результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Учитывая то обстоятельство, что до принятия законопроекта «Об ОРД» в Донецкой Народной Республике должен быть принят Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики, депутат Народного Совета ДНР А.М. Жигулин внес на рассмотрение пакет документов и Проект закона «О введении в действие некоторых законов ДНР» [1], в котором планировалось принять и ввести в действие сразу три нормативных правовых акта: «О Следственном комитете Донецкой Народной Республики», «Об оперативно-розыскной деятельности», Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики.

Ввиду того, что на предложенные депутатом А.М. Жигулиным законопроекты от заинтересованных государственных структур были получены отрицательные отзывы, продолжала оставаться острая необходимость в принятии новых законов, которые позволили бы скоординировать деятельность всех полномочных органов в рассматриваемой оперативно-розыскной сфере.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. В становление и развитие теории оперативно-розыскной деятельности особый вклад внесли такие украинские ученые, как К.В. Антонов, А.М. Бандурка, Э.А. Дидоренко, А.Ф. Долженков, Е.О. Железов, А.А. Киселев, И.П. Козаченко, Я.Ю. Кондратьев, Д.Й. Никифорчук, Ю.Ю. Орлов, В.Л. Ортынский, Н.Г. Перепелка, В.П. Пилипчук, Н.А. Погорецкий, В.Д. Пчелкин, В.Л. Регульський, И.В. Сервецкий, А.П. Снигерев, И.Р. Шинкаренко и др.

Указанные ученые приняли активное участие в разработке проектов законов Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», «Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью» и других нормативных актов, регламентирующих правовые основы, организацию и тактику оперативно-розыскной деятельности. Участие в законодательном процессе ученых способствовало укреплению правовой основы и легитимности оперативно-розыскной деятельности.

Сущность оперативно-розыскной деятельности изначально связана с осуществлением общеуголовного розыска или сыска преступников гласными и, главным образом, негласными методами. Поэтому становление и развитие оперативно-розыскной деятельности российскими учеными всегда объединялись со становлением и развитием уголовного сыска (В.М. Аتماжитов, В.Г. Бобров, А.В. Богданов, О.А. Вагин, К.К. Горяинов, В.И. Елинский, И.А. Климов, А.Г. Лекарь, В.А. Лукашов, А.Г. Маркушин,

В.С. Овчинский, В.Г. Самойлов, Г.К. Синилов, В.П. Хомколов, А.Е. Чечетин, А.А. Чувилев, М.А. Шматов, А.Ю. Шумилов и др.).

Вместе с тем нельзя не отметить, что современное правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности не в полной мере отвечает потребностям сегодняшнего дня и нуждается в усовершенствовании, прежде всего это касается законодательной части правовых основ. Говорить о необходимости принятия Закона ДНР «Об оперативно-розыскной деятельности» нет потребности, она очевидна. При этом законодатель должен исходить из той логики, что оперативно-розыскная деятельность является одним из источников получения доказательств по уголовным делам, рассматриваемым судами, а также обеспечивает должное функционирование следствия и рассмотрения уголовных дел. Соответственно, согласованное применение уголовно-процессуального законодательства и законодательства об оперативно-розыскной деятельности должно обеспечивать успешное выполнение правоохранительной функции государства.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Безусловно, как уже отмечалось выше, курс на гармонизацию законодательства Донецкой Народной Республики с законодательством Российской Федерации имеет приоритетное значение при разработке Народным Советом ДНР законодательных актов. Однако анализируемые проекты и принятый Закон ДНР «Об оперативно-розыскной деятельности» лишены некоторых положений, либо трактуются иначе, чем это предусмотрено аналогичными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Нами в предлагаемой статье приводятся аргументы, свидетельствующие об имеющихся противоречиях и несоответствиях рассматриваемых законопроектов. На конкретных примерах предлагаются пути решения существующих проблем.

На основе анализа рассматриваемых законопроектов делается вывод о том, что оперативно-розыскное законодательство, действующее на данный момент в Донецкой Народной Республике, нуждается в определенных изменениях и дополнениях, поскольку должно отвечать идеям демократического правового государства и лучшим мировым образцам.

Формулировка целей статьи. В сложившихся сложных экономических и политических условиях, в которых оказалась Донецкая Народная Республика, когда явно происходит активизация уголовно-преступной среды, крайне необходимым является организация и осуществление оперативно-розыскной деятельности органами правоохранительной системы государства. Для обеспечения полноценного функционирования правоохранительных органов ДНР по противодействию преступности 24.08.2018 принят Закон Донецкой Народной Республики № 239-ІНС «Об оперативно-розыскной деятельности» [2]. Принятию данного Закона предшествовала подготовка и проработка нескольких вариантов проектов законов, отдельные положения которых по различным причинам не нашли своего закрепления.

Цель данной статьи – провести сравнительный анализ положений проектов законов Донецкой Народной Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» № 490-Д и № 542-Д с действующими законами «Об оперативно-розыскной деятельности» Донецкой Народной Республики № 239-ІНС и Федерального закона Российской Федерации № 144-ФЗ, а также показать преимущества и недостатки рассматриваемых законопроектов и обосновать необходимость принятия дополнений и изменений в ныне действующий Закон ДНР «Об оперативно-розыскной деятельности».

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. 19.02.2018 на имя Председателя Народного Совета

Донецкой Народной Республики Д.В. Пушилиной было направлено представление депутата Народного Совета ДНР А.М. Жигулина о внесении в соответствии с частью первой статьи 72 Конституции ДНР, в порядке законодательной инициативы, на рассмотрение Народного Совета ДНР проекта Закона Донецкой Народной Республики «Об оперативно-разыскной деятельности» (далее – проект № 490-Д) [3]. Данный проект Закона был разработан депутатом Республики А.М. Жигулиным и вместе с пояснительной запиской [4] подан для рассмотрения на пленарном заседании Народного Совета.

21.02.2018 Председателем Народного Совета ДНР Д.В. Пушилиным была наложена резолюция к указанному законопроекту «Об оперативно-разыскной деятельности», зарегистрированному за № 490-Д [3], о назначении Комитета Народного Совета по уголовному и административному законодательству профильным Комитетом по законопроекту, и направлении копий законопроекта в Комитеты Народного Совета, Администрацию Главы ДНР, Совет Министров ДНР, Министерства ДНР, Верховный Суд ДНР, Генеральную прокуратуру ДНР и Управление правового обеспечения Аппарата Народного Совета для предварительного рассмотрения, изучения, внесения предложений, замечаний и заключений.

02.03.2018 начальникам управлений, самостоятельных отделов МВД ДНР, в т.ч. на адрес ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», было направлено письмо МВД ДНР № 1304/Кв с требованием поручить наиболее подготовленным сотрудникам подчиненной службы изучить законопроект № 490-Д «Об оперативно-разыскной деятельности» в целях формирования качественной нормативной правовой базы ДНР, а также представить аргументированные замечания и предложения к данному проекту нормативного правового акта. В ходе изучения данного законопроекта нами были подготовлены замечания и предложения, а также сделан вывод о том, что он не отвечает требованиям, предъявляемым к такому виду нормативно-правового акта, и не может быть представлен для принятия в Народный Совет Донецкой Народной Республики.

В июле 2018 года в Народный Совет ДНР поступил новый законопроект «Об оперативно-разыскной деятельности», разработанный депутатом Народного Совета ДНР А.П. Ковалем и зарегистрированный за № 542-Д (далее – проект № 542-Д) [5]. 24 августа 2018 года на пленарном заседании Народного Совета ДНР депутаты проголосовали за проект, представленный депутатом Анатолием Ковалем, в двух чтениях в целом и, таким образом, в Донецкой Народной Республике впервые был принят Закон «Об оперативно-разыскной деятельности» № 239-ІНС [2].

В результате детального изучения положений двух вышеуказанных законопроектов, нами были отмечены как их положительные стороны, так и выявлен ряд существенных недостатков.

Во-первых, проведенный анализ законопроектов и действующего Закона об ОРД показал, что в целом их положения основаны на положениях Федерального закона Российской Федерации от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [6], однако также в них присутствуют отдельные положения, разработанные субъектом права законодательной инициативы самостоятельно. Например, в части 5 статьи 8 Закона об ОРД указывается, что «в случае возбуждения уголовного дела в отношении лица, телефонные и иные переговоры которого прослушиваются в соответствии с настоящим Законом, фонограмма и бумажный носитель записи переговоров передаются следователю для использования в доказывании по уголовному делу. Дальнейший порядок их использования определяется уголовно-процессуальным законодательством» [2].

В то же время частью 5 статьи 8 Федерального закона об ОРД предусмотрено, что в случае возбуждения уголовного дела в отношении лица, телефонные и иные переговоры которого прослушиваются в соответствии с настоящим Федеральным законом,

фонограмма и бумажный носитель записи переговоров передаются следователю для приобщения к уголовному делу в качестве вещественных доказательств [6].

Таким образом, налицо существенное отличие регламентации использования результатов проведения ОРМ в аналогичных законах двух разных государств. На наш взгляд, более верной является формулировка, изложенная в Российском Федеральном законе об ОРД, где прямо указано, что результаты ОРМ в данном случае становятся вещественными доказательствами, а согласно Закону ДНР об ОРД полученные результаты таковыми не являются, а всего лишь «используются в доказывании по уголовному делу».

В связи с этим предлагаем в части 5 статьи 8 Закона об ОРД формулировку «для использования в доказывании по уголовному делу» заменить таким образом: «для приобщения к уголовному делу в качестве вещественных доказательств». Одновременно отметим, что предлагаемый вариант части 5 статьи 8 в законопроекте № 490-Д полностью соответствовал Федеральному закону об ОРД и никаких изменений не требовал.

Во-вторых, в названиях, а также в текстах проекта № 490-Д, проекта № 542-Д и действующего Закона ДНР об ОРД используется словосочетание «оперативно-разыскная» через букву «а», тогда, как в тексте аналогичного Федерального закона России от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (действующая ред. от 06.07.2016) словосочетание «оперативно-розыскная» пишется через букву «о».

Следует отметить, что до принятия Закона об ОРД [2] в нормативных правовых актах ДНР конструкция «оперативно-разыскная деятельность» не применялась, а использовался термин «оперативно-розыскная» (через букву «о»). Вместе с принятием Закона об ОРД был принят Уголовно-процессуальный кодекс ДНР [7], в котором также используется термин «оперативно-разыскная» (через букву «а»).

В то же время по тексту Закона ДНР от 07.08.2015 № 85-ИНС «О полиции» [8] используется конструкция «оперативно-розыскная деятельность» через букву «о». В связи с тем, что полиция является одним из органов, осуществляющих ОРД, наличие подобного несоответствия в применяемых терминах может негативно сказаться на практике применения норм законопроекта.

Важно отметить, что понятие «оперативно-розыскная деятельность», закрепленное в Федеральном законе «Об ОРД» [6], всеми его компонентами – языковой формой, сущностью и правовым содержанием – образует своего рода фундаментальную несущую конструкцию оперативно-розыскного законодательства и представляет собой важный элемент понятийного аппарата оперативно-розыскного и уголовно-процессуального права. Следовательно, любое, даже формально-лингвистическое искажение данной конструкции лишает ее статуса правового понятия и, соответственно, лишает тексты с искаженным, т.е. не соответствующим Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности», написанием данного термина юридического смысла в части, касающейся оперативно-розыскной деятельности [9, с. 79].

Остановившись на вопросах подобных юридических коллизий, отметим, что в настоящий момент их следует рассматривать через постулаты юриспруденции и руководствоваться ч. 2 ст. 4 Конституции РФ, согласно которой федеральные законы имеют верховенство на всей территории РФ. Соответственно, при написании рассматриваемого термина следует руководствоваться буквой закона, т.е. писать рассматриваемый термин через букву «о». Небезынтересно, что наиболее авторитетные лексикографические источники русского языка – толковые словари В.И. Даля и Д.Н. Ушакова – допускают оба варианта написания рассматриваемого словосочетания [10, с. 55]; [11, с. 1208].

Поскольку в русском языке встречается огромное количество исключений из правил, то почему бы не сделать еще одно для термина «розыскной» и производных от него терминов? Этот термин должен быть сохранен в традиционной орфографии, поскольку принадлежит к специальной технологии профессионального сыска. Не случайно профессор И.И. Карпец отмечал в свое время, что «сыск, розыск, уголовный розыск, криминальная полиция существовали и будут существовать всегда и во всех системах, и в их работе, методах, приемах было и всегда будет много общего» [12, с. 8].

Мы целиком согласны с мнением профессоров В.М. Аتماжитова и В.Г. Боброва, которые считают, что решить эту задачу можно внеся соответствующие изменения в официальные правила русского языка, предусмотрев в них исключения из этих правил применительно к терминам, которые касаются рассматриваемой деятельности и мероприятий, проводимых в ходе ее осуществления. Правилами определить, что термин «оперативно-розыскной» и производные от него термины при использовании русского языка в качестве государственного языка РФ и ДНР необходимо писать через букву «о» [13, с. 15-18].

В-третьих, в ч. 3 ст. 4 проекта № 490-Д перечисляются следующие субъекты ОРД, организация и тактика проведения оперативно-розыскных мероприятий которых (кроме наблюдения, проводимого на открытой местности, в транспортных средствах и общественных местах) с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, определяются ведомственными нормативными правовыми актами, согласованными с республиканским органом исполнительной власти, реализующим государственную политику в сфере государственной безопасности:

- республиканский орган исполнительной власти, реализующий государственную политику в сфере внутренних дел;
- финансово-экономическая полиция и таможенные органы в составе республиканского органа исполнительной власти, реализующего государственную политику в сфере налогообложения и таможенного дела;
- государственная служба исполнения наказаний в составе республиканского органа исполнительной власти, реализующего государственную политику в сфере юстиции [3].

Отметим, что ранее, еще за три года до подачи проекта № 490-Д, нами в законопроекте ДНР «Об оперативно-розыскной деятельности» № 211-Д, поданном депутатом Народного Совета ДНР Д.Н. Перепелкиным, предлагалось закрепить право осуществления оперативно-розыскной деятельности на территории ДНР за оперативными подразделениями всего двух субъектов: 1) Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики и 2) Министерства государственной безопасности Донецкой Народной Республики [14]. Право осуществлять ОРД другими субъектами предлагалось закрепить лишь после принятия соответствующих нормативных правовых актов о статусе конкретных министерств и ведомств, как например, законов ДНР «О полиции» и «О Министерстве государственной безопасности».

Что же касается проекта № 542-Д [5] и впоследствии принятого на его основе Закона об ОРД № 239-ИНС [2], то в аналогичной норме нашло свое закрепление право организации и проведения указанных мероприятий только двумя субъектами ОРД: МВД и МГБ (как это предлагалось нами в проекте № 211-Д), что безусловно исключило противоречия в законодательстве.

В-четвертых, в ч. 1 ст. 14 проекта № 490-Д предлагалось закрепить право осуществлять оперативно-разыскную деятельность на территории ДНР оперативным подразделениям пяти субъектов:

- 1) республиканского органа исполнительной власти, реализующего государственную политику в сфере внутренних дел;
- 2) республиканского органа исполнительной власти, реализующего государственную политику в сфере государственной безопасности;
- 3) республиканского органа исполнительной власти, реализующего государственную политику в сфере государственной охраны;
- 4) финансово-экономической полиции и таможенных органов в составе республиканского органа исполнительной власти, реализующего государственную политику в сфере налогообложения и таможенного дела;
- 5) государственной службы исполнения наказаний в составе республиканского органа исполнительной власти, реализующего государственную политику в сфере юстиции [3].

Выше (см. п. 3) нами уже высказывались обоснованные возражения против такого перечня субъектов ОРД. В подтверждение правильности наших мыслей в проекте № 542-Д [5] и принятом на его основе Законе об ОРД [2] зафиксировано два субъекта ОРД:

- 1) республиканский орган исполнительной власти, реализующий государственную политику в сфере внутренних дел;
- 2) республиканский орган исполнительной власти, реализующий государственную политику в сфере государственной безопасности.

7 марта 2019 года в статьи 4 и 14 Закона об ОРД были внесены изменения и предоставлено право осуществлять ОРД третьему субъекту – органу исполнительной власти, реализующему государственную политику в сфере исполнения уголовных наказаний [15]. С этого времени Государственная служба исполнения наказаний Министерства юстиции ДНР наделена правом осуществления оперативно-разыскной деятельности на территории Донецкой Народной Республики, что, несомненно, даст возможность своевременно выявлять и реагировать на возможные негативные процессы в исправительных учреждениях, которые могут быть пресечены в ходе реализации оперативно-значимой информации, полученной негласным способом.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. В ходе проведенного сравнительного анализа законопроектов Донецкой Народной Республики «Об оперативно-разыскной деятельности», зарегистрированных за № 490-Д и № 542-Д, нами выявлены коллизии отдельных положений между принятым на их основе Законом Донецкой Народной Республики «Об оперативно-разыскной деятельности» от 24.08.2018 № 239-ИНС и действующим Федеральным законом Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» № 144-ФЗ. Сделан вывод о том, что на современном этапе Донецкая Народная Республика не может позволить себе роскошь поиска оптимального правового регулирования оперативно-разыскной деятельности правоохранительных органов путем бесчисленных проб и ошибок. Поэтому, без сомнения, накопленный в Российской Федерации как положительный, так и отрицательный опыт правового регулирования ОРД должен быть использован в нашей практике.

В работе нами показаны преимущества и недостатки рассматриваемых законопроектов, а также обоснована необходимость принятия отдельных дополнений и изменений в ныне действующий Закон ДНР «Об оперативно-разыскной деятельности». Уверены, что проведенное сравнительное изучение законопроектов позволит предотвратить многие ошибки в процессе реформирования сферы правового регулирования оперативно-разыскной деятельности в Донецкой Народной Республике.

Список использованной литературы

1. Проект Закона Донецкой Народной Республики «О введении в действие некоторых законов ДНР». Внесен 19.02.2018 депутатом Народного Совета ДНР А.М. Жигулиным (удостоверение № 057) // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: http://odsd.ru/sites/default/files/2018-04/проект%20ЗовД%2019.02.2018_0.docx (дата обращения – 25.05.2019). – Текст: электронный.
2. Об оперативно-разыскной деятельности: Закон Донецкой Народной Республики от 24.08.2018 3 239-ІНС (с изменениями, внесенными Законом от 07.03.2019 № 21-ІНС). Действующая редакция по состоянию на 13.03.2019 // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: https://dnrsovet.su/doc/zakon/z239_1.docx (дата обращения: 25.05.2019). – Текст: электронный.
3. Проект Закона Донецкой Народной Республики «Об оперативно-разыскной деятельности» № 490-Д. Внесен 19.02.2018 депутатом Народного Совета ДНР А.М. Жигулиным (удостоверение № 057) / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: <http://odsd.ru/sites/default/files/2018-04/Проект%20Закона%20ДНР%20Об%20ОРД%2019.02.2018%20.docx> (дата обращения: 25.05.2019). – Текст: электронный.
4. Пояснительная записка к законопроекту Донецкой Народной Республики «Об оперативно-разыскной деятельности» № 490-Д, внесенного 19.02.2018 депутатом Народного Совета ДНР Жигулиным А.М. (удостоверение № 057) / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: http://odsd.ru/sites/default/files/2018-04/Пояснительная%20ОРД%2019.02.2018_0.docx (дата обращения: 25.05.2019). – Текст: электронный.
5. Проект Закона Донецкой Народной Республики «Об оперативно-разыскной деятельности» № 542-Д. Внесен 19.07.2018 депутатом Народного Совета ДНР Ковалем А.П. (удостоверение № 057). – Текст: непосредственный.
6. Федеральный Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Сайт: КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=201204&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.9443507292925788#011156370855637054> (дата обращения: 25.05.2019). – Текст: электронный.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики № 240-ІНС от 24.08.2018, действующая редакция по состоянию на 21.09.2018 // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoy-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 25.05.2019). – Текст: электронный.
8. О полиции: Закон Донецкой Народной Республики: Принят Постановлением Народного Совета ДНР 07.08.2015 за № 85-ІНС. Подписан Главой ДНР 03.11.2015. Опубликован 08.12.2015. (Действующая редакция по состоянию на 08.12.2015) // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: <https://dnrsovet.su/doc/zakon/z85.docx> (дата обращения: 25.05.2019). – Текст: электронный.
9. Мешков, М.В., Минулин, Р.М. Оперативно-розыскная деятельность как правовое понятие становится правовой проблемой // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2017. – № 1(8). – С. 76-79. – Текст: непосредственный.
10. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. / В.И. Даль. – Москва, 1995. – Т. 4. – Текст: непосредственный.

11. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – Москва, 2000. – Т. III. – Текст: непосредственный.

12. Карпец, И.И. Сыск: записки начальника уголовного розыска / И.И. Карпец. – Москва, 1994. – Текст: непосредственный.

13. Аتماжитов, В.М., Бобров, В.Г. Какая же все-таки деятельность (оперативно-розыскная или оперативно-разыскная) урегулирована законами? // Оперативник (сыщик). – 2011. – № 2(27). – Текст: непосредственный.

14. Проект Закона Донецкой Народной Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» № 211-Д. Подан 30.09.2015 в Народный Совет ДНР депутатом Д.Н. Перепелкиным (удостоверение № 053). – Текст: непосредственный.

15. О внесении изменений в статьи 4 и 14 Закона Донецкой Народной Республики «Об оперативно-разыскной деятельности»: Закон Донецкой Народной Республики от 07.03.2019 № 21-ПНС. Действующая редакция по состоянию на 13.03.2019 // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: <https://dnrsovet.su/doc/zakon/zП21.docx> (дата обращения: 25.05.2019). – Текст: электронный.

Статья поступила в редакцию 27.05.2019